

— Не стоит так беспокоиться, — Бессмертный Владыка Ань слегка щёлкнул его по лбу. — Ты ведь уже не ребёнок.

Цзи Жань, конечно, знал, что его учителю не нужно его беспокойство, но всё равно не мог сдержаться. Он взял его за руку и сказал:

— Учитель, вам следовало бы позвонить мне.

Бессмертный Владыка Ань улыбнулся, похлопал его по руке и сказал:

— Рядом есть люди, которые наблюдают. Неужели не позволишь им войти?

Ян Шу, стоявший в стороне, вежливо поздоровался. Бессмертный Владыка Ань кивнул и жестом пригласил их обоих войти. Войдя в гостиную, они увидели, что Богиня Молний и Бог Грома заняли разные стороны дивана, явно не желая общаться друг с другом.

Увидев, что Бессмертный Владыка Ань привёл двух знакомых, Бог Грома слегка фыркнул, а Богиня Молний встала и сказала:

— Господа, давно не виделись.

Цзи Жань взглянул на неё. За последние несколько дней Богиня Молний выглядела неважно, и он заметил:

— Когда Святая Мать Золотого Света приходила ранее, она не упоминала, что вы оба пришли к моему учителю.

Услышав это, Богиня Молний слегка смутилась, но затем улыбнулась и сказала:

— Выходя, я не заметила, что за мной следует хвост. Прошу прощения за беспокойство, Бессмертный Владыка.

Бессмертный Владыка Ань оставался спокойным, лишь кивнув:

— Раз уж вы оба пришли, то пусть будет так.

Цзи Жань и Ян Шу сели на соседний диван.

Ян Шу с момента входа не проронил ни слова, не задавал вопросов и не смотрел по сторонам. Он лишь думал о том, когда же все эти неприятности наконец закончатся. Каждый день они либо беспокоят его, либо Цзи Жаня.

Бессмертный Владыка Ань сел и, глядя на Богиню Молний и Бога Грома, мягко сказал:

— Я примерно понимаю, зачем вы пришли.

— Если Бессмертный Владыка знает, то есть ли способ решить эту проблему? — с нетерпением спросил Бог Грома.

Из-за своего вспыльчивого характера он нажил много врагов, но благодаря своим способностям они терпели его.

Однако после того как он потерял свои силы, эти люди больше не сдерживались...

Бессмертный Владыка Сюаньвэнь взглянул на него и сказал:

— Бог Грома, зачем торопиться? Всё устроено Небесным Дао.

— Бессмертный Владыка, зачем говорить такие слова? Если бы я не был в безвыходной ситуации, я бы не стал беспокоить ваш покой, — голос Святой Матери Золотого Света также стал более нервным.

Ян Шу почесал нос, глядя на потолок, и мысленно хотел сказать этой паре, которая вот-вот разведётся: «Сдавайтесь, вам уже не помочь».

Бессмертный Владыка Сюаньвэнь несколько раз провёл рукой по подлокотнику кресла, затем встал и сказал:

— Следуйте за мной.

Цзи Жань хотел последовать за ним, но учитель остановил его:

— Жань и мечник Ян, отдохните в гостиной. Сегодня оставайтесь здесь на ужин.

Учитель не хотел, чтобы он и Ян Шу знали о чём-то, но Цзи Жань не понимал, почему. Он хотел что-то сказать, но Ян Шу остановил его.

— Что хочешь на ужин? — Ян Шу потянул его на кухню.

Цзи Жань высвободил свою руку, и Ян Шу вздохнул:

— Не лезь в это, это всё неприятные дела. У твоего учителя есть свои принципы, он не допустит, чтобы оказался в невыгодном положении.

Увидев, что Цзи Жань всё ещё хмурится, Ян Шу погладил его по уху:

— Скажи, что хочешь на ужин. Мечник Ян приготовит тебе.

Цзи Жань бросил на него взгляд и холодно произнёс:

— Мясо дракона.

— Мясо дракона нет, но есть мякоть лонгана. Только что видел в магазине у входа, куплю тебе.

— Отвали.

Пока Цзи Жань возился на кухне и почти закончил готовить, Бог Грома и Богиня Молний вышли из кабинета. Оба выглядели неважно.

Бессмертный Владыка Ань шёл за ними и тихо сказал:

— Всё подчиняется воле небес, это естественный ход вещей.

Затем Бог Грома и Богиня Молний ушли, лишь Богиня Молний обернулась и сказала «спасибо». Бессмертный Владыка Сюаньвэнь наблюдал, как они уходят, его лицо оставалось невозмутимым.

— Учитель, что вы им сказали? — Цзи Жань поставил блюда на стол.

Бессмертный Владыка Сюаньвэнь улыбнулся и покачал головой. Затем взглянул на Ян Шу.

Ян Шу также улыбнулся ему.

После ужина Ян Шу предложил помыть посуду, а Цзи Жань хотел поговорить с учителем, поэтому оставил его одного.

Он задавал вопросы, но учитель не хотел отвечать. Лишь погладил его по голове и сказал:

— Тебе не нужно знать так много. Просто помни, что всё устроено Небесным Дао, всё предопределено.

Цзи Жань сжал губы и кивнул, затем услышал, как учитель сказал:

— Жань, у тебя хороший вкус.

Он поднял взгляд и увидел, что учитель улыбается ему:

— Не зли его.

Цзи Жань покраснел и кивнул. Через некоторое время он спросил:

— Учитель, вы знаете, что с братом Чжу сейчас не всё в порядке?

Бессмертный Владыка Ань лишь сказал:

— Это его собственные дела, учитель ничего не может сделать.

— Но...

Бессмертный Владыка Сюаньвэнь поднял руку и похлопал его по плечу, прерывая:

— Гань не может отпустить. Даже если ты удержишь его, его сердце не останется. Лучше позволь ему идти. Любовь, ненависть, страдания — всё это он сам ищет.

Ян Шу на кухне наострил уши, кивая, пока вытирал посуду.

— Ты наконец обрёл покой, не вмешивайся в чужие дела. — Услышав это, Цзи Жань, несмотря на множество вопросов, смог лишь проглотить их, раздробив в мелкие кусочки.

Между Цзи Жанем и учителем воцарилась тишина, лишь звук воды из кухни, где Ян Шу мыл посуду, нарушал её.

Цзи Жань не понимал, почему учитель так холодно относится к ситуации с братом. Он сидел, держа чашку с водой, и размышлял, чувствуя, как учитель снова погладил его по голове:

— Это испытание для твоего брата.

Цзи Жань вспомнил, как много лет назад учитель оставил его на обочине дороги и сказал то же самое:

— Это твоё испытание.

Испытание? Цзи Жань не считал это испытанием. Жизнь с Ян Шу на Пике Шуанчу была самым счастливым временем в его жизни, если не считать настоящего момента.

Позже, когда демонический культиватор напал, он был возвращён в свою изначальную форму, и, находясь в тайной комнате учителя, он снова начал с нуля, вспоминая те дни и держась за них.

Даже если последующие события были испытанием, по сравнению с теми счастливыми днями они ничего не значили. Думая об этом, Цзи Жань сказал:

— Брат Чжу принимает это с радостью, это нельзя назвать испытанием.

Бессмертный Владыка Ань улыбнулся:

— Он не такой, как ты.

В это время Ян Шу закончил мыть посуду и вышел из кухни. Бессмертный Владыка Сюаньвэнь поговорил с ним несколько минут, и они отправились домой.

Сидя в машине, Цзи Жань выглядел не очень счастливым. Ян Шу сбавил скорость и спросил:

— Что случилось?

Цзи Жань взглянул на него и сказал:

— Не знаю, что думает учитель.

— Я помню, ты говорил, что Бессмертный Владыка Сюаньвэнь раньше тоже был в паре, но с простой смертной. Она уже давно переродилась.

Цзи Жань не понимал, почему Ян Шу упомянул об этом, но кивнул.

Ян Шу заметил его кивок и, медленно ведя машину, спросил:

— Почему же учитель не поступает так же, как твой брат, и не ищет каждое перерождение своей возлюбленной?

Цзи Жань замолчал.

— Потому что он знает, что даже если тот человек переродится снова, даже если тело будет тем же, это уже не тот человек. Всё меняется. — Ян Шу продолжил. — Жань, учитель находится в такой же ситуации, как и твой брат, он лучше всех понимает, что тот чувствует.

Видя, что Цзи Жань задумался, Ян Шу добавил:

— Учитель, должно быть, очень любил свою жену.

— Очень любил. Учитель изначально не имел имени, но, как говорил наставник, он взял имя Ань Сюань в честь своей жены Сюань-нян, — медленно произнёс Цзи Жань.

Ян Шу кивнул:

— Я видел портрет в кабинете учителя. — Он заметил, что Цзи Жань смотрит на него, и слегка смутился, кашлянув. — Дверь была открыта, и я случайно мельком увидел. Это портрет твоей учительницы, верно?

Цзи Жань кивнул, глядя на потолок машины:

— Если бы брат мог так же, как учитель, отпустить это...

Маленькая роза через сто лет осталась той же маленькой розой. Ян Шу усмехнулся. Бессмертный Владыка Сюаньвэнь был первым зелёным растением в этом мире. Если бы все обладали таким же душевным спокойствием, что бы тогда было?

Но Ян Шу лишь сказал:

— Да, надеюсь. Ты тоже не переживай, сейчас праздники, отдохни.

— Да, после Пятнадцатого дня первого месяца начинается работа. — Цзи Жань поправил ремень безопасности и вдруг подумал о том, чтобы превратиться в свою изначальную форму, стать маленьким и устроиться в кармане Ян Шу. Так он мог бы ходить с ним на работу.

Ян Шу немного прибавил скорости, нахмурившись:

— Почему только после Пятнадцатого? Разве работа не начинается с Восьмого?

— Но у нас отпуск до этого времени, — ответил Цзи Жань.

<http://bllate.org/book/15575/1386759>